

СПЕЦИФИКА МАРКСИСТСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ В КОНЦЕПЦИИ СТРУКТУРАЛИСТСКОГО МАРКСИЗМА Л. АЛЬТЮССЕРА

С. А. Амоненко

Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук, ул. Кальварийская 9,
220004, Минск, Республика Беларусь
e-mail: sergey.amonenko@mail.ru

Проблеме статуса и специфики марксистской диалектики отведена особенно важная роль в концепции структуралистского марксизма Л. Альтюссера. Утверждая, что именно марксистская диалектика является основополагающим элементом марксистской теоретической практики, Альтюссер опровергает представление, согласно которому марксистская диалектика является простой инверсией диалектики Г. Гегеля. Различие между ними обнаруживается на структурном уровне их устройства: гегелевская диалектика базируется на принципе изначальной простоты, материалистическая диалектика постулирует изначальную сложность ситуации и изначальную множественность элементов социальной структуры.

Ключевые слова: структуралистский марксизм; Альтюссер, марксистская диалектика, простое изначальное единство.

THE SPECIFICITY OF MARXIST DIALECTICS IN THE CONCEPT OF STRUCTURALIST MARXISM L. ALTUSSER

S.A. Amonenko

Belarusian State University,
Faculty of Philosophy and Social Science, Kalvariskaja Str. 9,
220004, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: sergey.amonenko@mail.ru

The problem of the status and specificity of Marxist dialectics has a particularly important role to play in the concept of structural Marxism of L. Althusser. Claiming that it is the Marxist dialectic that is the fundamental element of Marxist theoretical practice, Althusser refutes the notion that Marxist dialectics is a mere inversion of the dialectic of Hegel. The difference between them is found at the structural level of their structure: Hegelian dialectics is based on the principle of primordial simplicity, materialistic dialectics postulates the initial complexity of the situation and the initial multiplicity of elements of the social structure.

Keywords: structural Marxism; Althusser; Marxist dialectics; simple primordial unity.

Вопрос о характере и специфики диалектического метода предложенного и используемого Марксом является предметом острых дискуссий любого теоретического исследования претендующего на статус марксистского. На наш взгляд, особый интерес решения этой проблемы можно найти в работах философа-марксиста XX. в. Л. Альтюссера, представившего в своих исследованиях синтез марксистской и структуралистской методологии. Сама проблема специфики марксистской диалектики актуализируется Альтюссером в контексте исследования

научного познания, его структуры и механизмов функционирования. Согласно концепции структуралистского марксизма любая наука, которая обозначается как теоретическая практика, содержит внутри себя необходимый для своего функционирования элемент – Теорию с большой буквы. Под Теорией понимается такая область научной мысли, в которой получает теоретическое обоснование сама сущность конкретной теоретической практики как таковой. Теория производит знание о производстве знания в теоретических практиках (науках), конструируя их цели и методы. Такой Теорией, разрабатывающей вектор развития и деятельности теоретической практики, объясняющей саму возможность конкретных теоретических практик, для марксизма выступает материалистическая диалектика.

Как отмечает Альтюссер, сложность в интерпретации специфики материалистической диалектики состоит в том, что собственно теория такой диалектики нигде не представлена в чистом виде. Метод, который К. Маркс в своей теоретической практике, в своем научном труде применяет к той «данности», которую он преобразует в знание, и есть марксистская диалектика, она работает в его теоретической практике, однако она нигде не была представлена в своем «чистом» виде. По этой причине диалектика Маркса постоянно подвергается идеологическому загрязнению, которое может полностью нивелировать ее как Теорию. Таким идеологическим загрязнением является представление о диалектике Маркса как «инверсированной» диалектики Гегеля, опирающейся на слова Маркса о том, что: «У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо её поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [3, с. 22]. Действительно, как следует понимать эту цитату? Ведь речь уже не может идти об общей «инверсии» Гегеля, то есть об инверсии спекулятивной философии как таковой. Ещё со времен «Немецкой идеологии», пишет Альтюссер, нам понятно, что подобное мероприятие было бы бессмысленным. Конечно, можно было бы подумать, что когда Маркс пишет: «вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно», то он имеет в виду, что «рациональное зерно» – это и есть сама диалектика, а «мистическая оболочка» – это спекулятивная философия. Оболочку, мистическую обертку (спекулятивную философию) следует отбросить, а драгоценное ядро, диалектику, сохранить. Однако в том же самом предложении Маркс утверждает, что извлечение ядра из оболочки и переворачивание диалектики – это одно и то же. Как может извлечение быть одновременно инверсией? Иными словами, что именно «переворачивается» при этом извлечении?

Вся гегелевская концепция регулируется диалектикой внутренних принципов каждого общества, то есть диалектикой моментов Идеи, то есть Гегель объясняет материальную жизнь, конкретную историю всех народов через диалектику сознания (сознание народом самого себя – его идеологию). Для Маркса, с другой стороны, материальная жизнь людей

объясняет их историю; их сознание, их идеологии в таком случае являются феноменами их материальной жизни. Общество само для Гегеля раскалывается как бы на два общества: общества потребностей, или гражданского общества, и политического общества, или государства и всего, что находит воплощение в государстве: религия, философия, короче говоря, сознание эпохой самой себя. Другими словами, схематически, оно конституируется материальной жизнью с одной стороны и духовной жизнью – с другой. Для Гегеля материальная жизнь (гражданское общество, то есть экономика) представляет собой всего лишь Уловку Разума. По видимости автономная, она подчиняется закону развития Идеи, находящемуся вне её: своей собственной Цели, которая одновременно является условием самой её возможности, Государству, то есть духовной жизни. Здесь перед нами и возникает соблазн трактовки диалектики Маркса, как зеркального отражения диалектики Гегеля. Стоит лишь перевернуть отношения между гражданским обществом и государством, материально-экономической и духовной сферой жизни, так сказать заставить работать Уловку Разума наоборот и мы получим диалектику Маркса. Мы просто заменяем один простой принцип осознания эпохой самой себя, на принцип материально-экономический. Итак, мы совершили инверсию смысла диалектики, вместо диалектического движения Абстрактного Духа формирующего исторический процесс, мы поставили на позицию локомотива истории экономические отношения: производственные силы и производственные отношения. Диалектика отныне применяется к реальному миру – а не к сублимированному, перевёрнутому с ног на голову миру Гегеля, сама, в своей сути, она остается такой же. Альтюссер отвечает на это: «Невозможно, немислимо, чтобы место диалектики в системе Гегеля могло восприниматься аналогично месту ядрышка в орехе. Я имею в виду невероятность того, чтобы в работах Гегеля сама сущность его диалектики не была бы загрязнена гегельянской идеологией, или, поскольку такое «загрязнение» предполагает фикцию чистой, «ещё не загрязнённой» диалектики, чтобы диалектика Гегеля могла перестать быть гегельянской и стать марксистской в результате простого, чудесного «извлечения»» [2, с. 132].

Итак, мистической оболочкой является вовсе не спекулятивная философия, а сама диалектика Гегеля, которая покрылась как «второй кожей» мистической оболочкой. Поэтому, чтобы освободить диалектику, недостаточно снять с неё первую обертку ее (систему). Ее следует также освободить и от второй обертки. Альтюссер пишет: «Поэтому, в первом приближении, я полагаю, что это метафорическое выражение – «инверсия», перевёртывание диалектики – поднимает не проблему характера объектов (мир Идеи у Гегеля – реальный мир у Маркса), к которым следует применять один и тот же метод, а скорее проблему характера самой диалектики, то есть проблему её специфических структур;

не проблему инверсии «смысла» диалектики, а проблему трансформации её структур» [2, с. 147].

Следовательно, необходимо провести структурный анализ диалектического метода Гегеля и Маркса, дабы высветить их коренное отличие. Основной момент этого структурного отличия, Альтюссер, обозначает как вопрос «об изначальной простоте и сложности». Он размышляет следующим образом: ни один сложный процесс в действительности не дан нам как развитие простого процесса, и поэтому сложное никогда не дано как феномен простого, – напротив, оно дано как результат процесса, который сам является сложным. Поэтому сложные процессы всегда суть данные нам сложности, попытка редукции которых к изначальным простым элементам невозможна ни фактически, ни в принципе. Альтюссер обращается к «Экономическим рукописям 1857–1859 годов», в которых Маркс доказывает, что невозможно вернуться к моменту рождения, к истоку простого всеобщего «производства», поскольку если речь идет о производстве, то о всегда производстве конкретном, т. е. в некоем структурированном общественном целом. Маркс исключает возможность выхода за пределы этого сложного целого, т. к. этот выход запрещает нам не недостаточность нашего знания, но сама сущность производства как такового, его понятие. Маркс показывает, что всякая «простая категория» предполагает существование структурированного целого общества, но кроме того, и в этом, несомненно, заключается наиболее важный момент, он доказывает, что простота отнюдь не является изначальной, но в определенных условиях есть всего лишь продукт сложного процесса. Простота не является изначальной: напротив, именно структурированное целое придает смысл простой категории и именно оно в результате долгого процесса и в исключительных обстоятельствах способно произвести экономическое существование определенных простых категорий. Если же мы обращаемся к модели Гегеля, то мы констатируем, что она действительно требует этого «простого процесса с двумя противоположностями», этого простого изначального единства, разделяющегося на две противоположности. Именно это изначальное единство конституирует разорванное единство двух противоположностей, в котором оно самоотчуждается и становится другим, оставаясь собой: эти две противоположности суть то же самое единство, но в двойственности, то же внутреннее, но во внешнем, – и как раз поэтому они, каждое со своей стороны, суть противоположность и абстракция друг для друга, каждое из них есть всего лишь абстракция другого, не ведающая об этом, т. е. в-себе, – прежде чем они восстановят их изначальное единство, обогащенное своей разорванностью, своим отчуждением, в отрицании этой абстракции, которая отрицала их прежнее единство: тогда они вновь будут Единым и реконституируют новое простое «единство», обогащенное прошлой работой их отрицания, новое простое единство некой тотальности, продукт отрицания отрицания.

Таким образом, марксистская диалектика несовместима с этой моделью именно потому, что она несовместима с теоретической предпосылкой гегелевской модели: предпосылкой простого изначального единства. Марксизм отвергает философское притязание полного совпадения с неким «радикальным истоком», какой бы ни была его форма точно так же отвергает он и гегелевское философское притязание, дающее себе это простое изначальное единство (воспроизводимое на каждом этапе процесса), которое затем посредством своего саморазвития произведет всю сложность процесса, при этом никогда не теряя себя самого, никогда не теряя ни своей простоты, ни своего единства, – поскольку множественность и сложность никогда не будут чем-то иным, нежели его собственное «явление», «феномен», призванные сделать явной его собственную сущность. Вместо изначальной простоты материалистическая диалектика постулирует изначальную сложность ситуации, а вместо единства постулируется принципиальная множественность, что и является основным теоретическим фундаментом марксистской материалистической диалектики.

Библиографические ссылки

- 1.Альтюссер, Л. О материалистической диалектике (К вопросу о неравенстве истоков) / Л. Альтюссер // За Маркса – М. : Праксис, 2006. – С. 232–312.
- 2.Альтюссер, Л. Противоречие и сверхдетерминация / Л. Альтюссер // За Маркса – М. : Праксис, 2006. – С. 128 – 188.
- 3.Маркс, К. Капитал. Послесловие ко 2-му изданию / К. Маркс // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23. М. : Издательство политической литературы. – 1969. – С. 21–22.